

Д.С. Вейн

ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ СЕТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И «ИСЧЕЗАЮЩИЕ СЕЛА»

В статье рассматриваются вопросы изменения сельской поселенческой сети Алтайского края в контексте развития сельского туризма, о влиянии на сеть поселений региона политики государства в XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: сельский туризм, поселенческая сеть, укрупнение колхозов, ликвидация неперспективных сел.

D.S. Vejn

SETTLEMENT NETWORK OF THE ALTAI TERRITORY IN THE CONTEXT OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT: AGRARIAN POLICY OF THE STATE AND «DISAPPEARING VILLAGES»

The article discusses the changes in rural settlement network of the Altai territory in the context of rural tourism development, the impact on the network of settlements of the region policy of the state in the XX – beginning of XXI.

Key words: rural tourism, settlement network, the consolidation of collective farms, liquidation of unpromising villages.

Алтайский край является одним из важнейших аграрных регионов Сибири. В сельской местности, по данным переписи 2010 года, проживает 45,3 % населения [1], а сельскохозяйственное производство – важнейшая отрасль народнохозяйственного комплекса края.

В настоящее время в Алтайском крае активно развивается туризм. Край является перспективным туристическим регионом России. Количество туристов, приезжающих в Алтайский край, ежегодно возрастает. Так, если в 2014 году турпоток составил 1,6 млн чел., то за 9 месяцев текущего года уже отдохнули и поправили свое здоровье более 1,5 млн чел. [2].

Одной из активно развивающихся отраслей туризма на Алтае является сельский туризм, что обусловлено аграрной спецификой региона.

Сельский туризм – это отдых в сельской местности в гостевых домах, созданных семьей на базе собственного жилого дома и приусадебного участка (усадебь). Главной фигурой, обеспечивающей проживание, питание и знакомство с местными достопримечательностями, является сельская семья [3]. Сельский туризм может оказать позитивное воздействие на возрождение, сохранение и развитие местных народных традиций, промыслов, памятников историко-культурного наследия. Это связано с тем, что туристы, приезжая в сель-

скую местность, часто интересуются ее историей и культурными особенностями. Наиболее развит сельский туризм в Чарышском, Солонешенском, Алтайском и других районах края [4].

Власти региона уделяют большое внимание сельскому туризму как отрасли туризма, которая должна не только приносить доход круглый год, но и улучшить материальное положение сельских жителей. В целях развития сельского туризма постановлением Администрации Алтайского края от 12 марта 2009 года утверждена ведомственная целевая программа «Развитие сельского туризма в Алтайском крае» на 2009–2012 годы.

Для предпринимателей Алтайского края существуют следующие формы государственной поддержки: субсидии на строительство и ремонт гостевых домов, продвижение объектов сельского туризма (пресс-туры по усадьбам, гостевым домам, конкурсы в рамках международного туристского форума «VISIT ALTAI», семинары-совещания и т. д.). Кроме того, производится обширная грантовая поддержка. С 2012 года проводится ежегодный конкурс на грант губернатора Алтайского края по направлению «Экскурсионный туристический объект», в частности, поддержку получили такие проекты, как «Ремесленное подворье» в Смоленском районе, дом-музей Рыбака в Чарышском районе, природно-археоло-

гический парк «Колыбель человечества» в Солонешенском районе.

Если говорить о сельских поселениях Алтайского края, то можно отметить постепенное уменьшение численности сельских поселений и сельского населения региона. Аграрный край и сегодня продолжает терять население из-за отрицательного естественного прироста и усиления внутрисельской миграции. Безусловно, темпы сокращения сельского населения и сети сельских населенных пунктов имели место в результате процесса урбанизации, но во многом в таком большом объеме эти процессы были инициированы политикой государства по отношению к селу в целом.

Продолжающаяся оптимизация сети населённых пунктов, спровоцированная, в частности, современной образовательной политикой государства, фактически дублирует то, что происходило в 1960–1970-х годах XX века. Важным является ещё и тот факт, что сеть населённых пунктов имеет стратегическое значение. Алтайский край – приграничный регион, сёла которого маркируют территорию, обеспечивая и обозначая государственные интересы. Значительная их часть сформировалась в качестве административных, социально-культурных и производственно-экономических центров окружающей сельской местности. Сначала в рамках укрупнения колхозов, а позже – и как самостоятельный процесс, начинается ликвидация сёл, то есть таких поселений, которые находятся в значительном отдалении от центральных усадеб колхозов-гигантов.

Процесс укрупнения хозяйств был ускорен стремлением многих сельскохозяйственных органов, партийных и советских организаций оказать помощь экономически слабым колхозам путем их присоединения к более мощным хозяйствам. Эта цель достигалась не всегда, но во многих слабых колхозах положение после объединения заметно улучшилось.

Укрупнение колхоза являлось «большим делом», шедшим по всему Союзу: «укрепление колхозов ведется уже не впервые и укрупненные хозяйства показали себя на деле. Опыт укрупнения колхозов в Московской и Ленинградской областях показал, что при укрупненном хозяйстве лучше применять технику и механизацию». Примером на уровне края служил большой колхоз имени Молотова Шипуновского района, где степень механизации была достаточно высокой. Уполномоченные от райкомов партии, присутствовавшие на собраниях, рекомендовали слияние колхозов,

объясняя этот процесс непременным повышением доходов будущего укрупненного хозяйства и достижением хороших показателей в работе [5].

В случае, когда сосредоточение материально-технической и культурно-бытовой базы происходило на центральной усадьбе одного села (преимущественно за счёт малых сёл, которые разорялись, а затем гибли), возникало разное отношение к происходящему: жители центральной усадьбы одобряли, а население «сливаемых» сёл обвиняло власти в «разграблении», «уничтожении», объявляли себя «жертвами» (уезжало начальство, убирали школу, магазин, ФАП и люди сами переезжали в центральную усадьбу) [6].

Вследствие укрупнения колхозов удалось добиться определённого увеличения размеров пахотных площадей, улучшения использования техники и т. п. Однако в общем балансе итогов укрупнения всё же преобладают отрицательные последствия. К укрупнению колхозов не везде подошли вдумчиво и осмотрительно. В некоторых местах это важное дело провели компанейски, нарушая добровольность (определённую в пункте 2 в постановления ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 года), без учёта экономической целесообразности и даже вопреки природным условиям, в результате положение не улучшилось [7]. Так, например, М.Н. Демидова рассказывает об отрицательном результате укрупнения: «Шипуново [ликвидирован в 1976 году]... там прекрасно можно было растить скот, потому что река, когда застывает... можно ездить только по реке, они заготавливали корма, то надо значит, в Пристань [с. Усть-Пристань] технику гнать, по реке её же не перевезешь, а то они там, на месте, на лошадях, всем хватало работы. А вот Мокино поселок тут тоже тут такая была прибыльная ферма... Соединили колхозы – всё развалили и растащили, и как будто даже не было ничего [8].

Укрупнение колхозов сопровождалось разрушением мелких сёл, жители которых переселялись в центральную усадьбу колхоза. Подготовка к ликвидации сел, по мнению Ф.Д. Иванкова, председателя райисполкома Мамонтовского района началась именно с укрупнения колхозов: «Молодежь идёт или в центр села или уезжает [в город], остаются одни старики, а какие капитальные вложения туда делать, там же никто не делает... остаётся 3–4, десятков дворов стариков. Тогда давайте перевозить стариков и ликвидировать эти посёлки, или делайте там бригады полевые, или летние лагеря для пастбища, животноводства [9].

По данным статистики, только 7 % населения, подлежащих ликвидации поселений, переселялось на центральную усадьбу своего хозяйства (как это было предусмотрено программой слияния), ещё 22 % – в другие сёла, основная же часть переезжала в город. Таким образом, благодаря слиянию миграция сельского населения не сократилась, а, наоборот, увеличилась [10], за период между переписями населения 1959 и 1979 гг. число сельского населения уменьшилось на 21 % [11].

Курс партии на все большую концентрацию сельскохозяйственного производства (без учета реальных социально-экономических последствий) получил дальнейшее развитие в ликвидации «неперспективных» сел и деревень. С 1970-х годов политика ликвидации «лишних» деревень стала еще более активной.

Начало исчезновения мелких деревень следует отнести ко второй половине 50-х годов. В 1956 году этот вопрос обсуждался на партийной конференции в Карело-Финской ССР, в 1958 году – в Костромской области. В 50-е годы это были лишь единичные случаи, апогей ликвидации «неперспективных» сёл пришёлся на 1960–1970 гг. [12].

Деревня была разделена на две противоположные группы. Перспективными объявлялись поселения от 1–1,2 тысяч человек (для производственных участков) и до 3–5 тысяч (для колхозов и совхозов). В перспективных населённых пунктах осуществлялось строительство, тогда как «неперспективные» были намечены к постепенной ликвидации.

Происходящий процесс ликвидации мелких поселений был губителен для системы расселения в целом, так как для её успешного функционирования необходимо существование разных по величине поселений.

Чистая потеря населения для села в результате сселения составила 2/3 жителей ликвидированных поселений. Кроме того, снизился уровень заселённости территорий. Например, в Сибири за 1959–1978 гг. густота сёл населённых мест уменьшилась в два раза, а среднее расстояние между сельскими поселениями увеличилось в 1,5 раза [13].

Этот процесс перетек и в современную Россию. В ходе переписи 2010 года переписчиками было выявлено 25 сёл, в которых не проживает ни один житель, однако такие села до сих пор числились как «обитаемые». По сравнению с прошлой переписью число заброшенных сёл и деревень выросло на 56,3 %.

На сегодняшний день благодаря отсутствию программы развития села их численность продолжает сокращаться. По переписи 1989 года в Алтайском крае насчитывалось 1647 сельских населённых пунктов, из них 23 населённых пункта без населения, в 2002 году – 1620, из них 16 – без населения [14].

Таким образом, в результате целенаправленной политики партии и правительства в нашей стране была реализована программа по сселению жителей из мелких населённых пунктов. С одной стороны, народ сорвали с насиженных мест, разрушив сложившийся уклад, сформированный предыдущим поколением, разорвав родственные связи. Но с другой, в стране в целом стали более эффективно решаться экономические и социальные задачи: использование естественных природных ресурсов территории, развитие сельскохозяйственного производства, создание благоустроенных посёлков с полной социальной инфраструктурой и инженерным обеспечением.

Однако хотелось бы отметить некоторые положительные моменты. По заказу Администрации Алтайского края учеными Тимирязевской академии сельского хозяйства была разработана целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края на 2012–2016 годы» [15]. В ней предложены пути по созданию благоприятных социально-экономических условий для устойчивого развития многоотраслевой сельской экономики и, соответственно, улучшению качества жизни сельских жителей, поскольку современное состояние алтайских сёл вызывает особую обеспокоенность, тем более что в сельских поселениях проживает половина жителей края. Здесь есть ряд проблем, требующих незамедлительного решения: неблагоприятная демографическая ситуация, безработица, проблемы социально-культурной сферы, в том числе в области образования и медицины.

Более эффективное экономическое развитие Алтайского края, его будущее напрямую связано с развитием агропромышленного комплекса. На краевом уровне ведется работа по привлечению серьезных инвестиций в алтайское село. В этом плане довольно успешно реализуется проект «Алтайское Приобье», но он, к сожалению, охватывает далеко не все села края. Возможно, такая мера, как развитие сельского туризма поможет сохранить сеть сельских поселений Алтайского края на существующем уровне и предотвратить дальнейшие ликвидации деревень.

Библиографический список

1. Панфилова, Е. Алтайкрайстат подвел окончательные итоги переписи населения за 2010 год [Электронный ресурс] / Е. Панфилова // О России языком цифр. Итоги переписи населения. – Режим доступа: <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=7239>, свободный.
2. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairregion22.ru/info/tour/altai/>, свободный.
3. Сельский туризм. Алтайский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.selo22.ru/>, свободный.
4. Визит Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.visitaltai.info/what_do/articles/tourism_types/96/, свободный.
5. Государственный архив Алтайского края. Ф.Р-834. Оп. 4. Д. 788. Л. 8–12.
6. Щеглова, Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история / Т.К. Щеглова. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 445.
7. Очерки истории Алтайской организации КПСС / отв. ред. Г.Н. Безруков. – Барнаул : Алт. книж. изд-во, 1985. – С. 341.
8. Демидова Мария Николаевна. 1928 г. р. Усть-Пристанский район, с. Усть-Пристань // Архив лаборатории исторического краеведения АлтГПА (сектор устной истории и этнографии). Фонд устных источников. Материалы ИЭЭ–1997 г. (Усть-Пристанский район). Аудиокассета 3.
9. Иванков Федор Демьянович. 1926 г. р. Мамонтовский район, с. Мамонтово // Архив лаборатории исторического краеведения АлтГПА (сектор устной истории и этнографии). Фонд устных источников. Материалы ИЭЭ–2000 г. (Мамонтовский район). Аудиокассета 89.
10. Гуцин, Н.Я. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1960–1980-е гг. / Н.Я. Гуцин. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1991. – С. 54.
11. Народное хозяйство Алтайского края за 60 лет советской власти / отв. ред. А.К. Акимова. – Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1977. – С. 14.
12. Вербицкая, О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущёву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. / О.М. Вербицкая. – Москва, 1992. – С.166.
13. Социально-экономическое развитие сибирского села / В.А. Калмык, Р.В. Рывкина, Л.А. Хахулина и др. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 268.
14. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ak.gks.ru/peer2002/itog2002_all.aspx, свободный.
15. Камалова, А. Какие перспективы у алтайского села? [Электронный ресурс] / А. Камалова // Алтайская нива. – 2010. – 17 ноября. – Режим доступа: <http://alt-niva.ru/content/articles/index.php?article=643>, свободный.